

ВОСПОМИНАНИЯ О ПЕРЕЖИТОМ.

Русскими морскими офицерами в эмиграции было издано немало мемуарной литературы, в составе которой видное место занимают воспоминания о службе, походах и битвах. Ими же выпускался целый ряд журналов — «Морской журнал», «Вахтенный журнал» и др. Более полусотни книг было опубликовано в серии «Русская морская зарубежная библиотека». Но все же особое место в этом ряду занимают «Морские записки», вышедшие в Нью-Йорке с 1943 по 1964 гг., материалы по истории флота которых до сих пор являются ценнейшими историческими источниками.¹

Их название было выбрано не случайно. «Морские записки» указывали прежде всего на преемственность и продолжение традиций первого опыта русского морского журнала, выходившего под тем же названием в XIX веке. Как отмечалось редакцией, главной задачей «Морских записок» являлось издание еще не опубликованных материалов, подлинных документов, записей очевидцев тех или иных событий в истории русского флота.² И именно событий, касающихся не столько Гражданской войны, сколько истории флота в целом, истории его побед и поражений, славных страниц прошлого.

Их предтеча — «Морские записки, или Собрание всякого рода касающихся вообще до мореплавания сочинений и переводов, издаваемых при Государственной Адмиралтейской коллегии комитетом» редактировался адмиралом А.С. Шишковым. Александр Семенович Шишков был личностью незаурядной, прославившей Отчизну помимо военной службы, еще и в качестве филолога, переводчика и писателя. Министр народного просвещения (1824-28) и президент Российской академии. За год до выхода в свет первого номера тех «Морских записок» (1799) был назначен на почётную должность историографа флота. Кроме трудов по истории русского военно-морского искусства он также переводил книги военно-морской тематики с европейских языков. Первое российское морское периодическое издание призвано было «объединять силы и укреплять дух».

Именно этот дух воинского и флотского братства помогал держаться вместе и всячески поддерживать друг друга нашим офицерам и солдатам и после того, как они были вынуждены покинуть горячо любимую родину уже в веке XX. Будучи выброшенными с географических широт России, они продолжали жить ею. И естественным было то, что создавали воинские общества и союзы, организовывали печатные издания. Так появились Русский Общевоинский Союз (РОВС), Общество Галлиполийцев, Союз участников 1-го Кубанского (Ледяного) похода и множество других.

¹ Кузнецов Н.А. Русский флот на чужбине. — М.: Вече, 2009. — 464 с.

² От редакции. // Морские записки. Vol. II, № 1. Март 1944.

Среди крупнейших русских морских организаций в зарубежье было Общество офицеров Российского Императорского флота в Америке. Основанное 11 мая 1923 г. в Нью-Йорке по инициативе группы морских офицеров, возглавляемой капитаном 1-го ранга М.А. Кितिцыным (1885-1960), общество в первую очередь занялось выпуском «Известия» (1926-33), а в дальнейшем – «Бюллетеня» (с 1934 года) как органа связи моряков-эмигрантов. Эти издания дополняли выходивший в Праге общешлотский «Морской журнал». Во время Второй мировой войны, в связи с прекращением выхода морских журналов Русского зарубежья в Европе, «Бюллетень» фактически стал «флагманом» морской эмигрантской прессы, достигнув тиража в 300 экземпляров. Каждый номер этого издания в наше время поистине бесценен для историка флота, так как содержит огромное количество уникальной биографической информации. Выходил он вплоть до 1982 г., оказавшись одним из «долгожителей» среди изданий русской военной эмиграции.³ Вместе с тем, это издание касалось большей частью текущих дел, публиковало биографии офицеров, некрологи. Скажем так, отражались судьбы людей, но не судьбы кораблей.

Потому в 1943 году обществом было инициировано издание «Морских записок». Последующие 20 лет они выходили в Нью-Йорке 4 раза в год. Всего было издано 59 номеров. Редактировали журнал морские офицеры — старший лейтенант С.В. Гладкий (1943 — 1946) и старший лейтенант барон Г.Н. Таубе (1947 — 1963).

Гладкий Сергей Владимирович (1886 — 1966), морской писатель, публицист, мемуарист, основатель и председатель Американского исторического общества изучения русской морской истории.

Таубе Георгий Николаевич (1890 — 1975). Крестник Императрицы Марии Федоровны. В эмиграции до 1922 г. служил при военном атташе Российского посольства в Лондоне. С 1922 — в США, служил в банке. В 1931 — 1949 г. член Общества бывших русских морских офицеров в Америке. Участвовал в создании Морского Музея в замке Фрихолд в США.

Ради чего они совершали сей труд? Уж во всяком случае, не ради себя. Но, думаю, для сохранения исторической памяти и ради тех благодарных потомков, что еще не раз помянут их добрым словом. Тех, кто не только ратными делами, но и литературными прославлял свою Отчизну. Как писал донской казак Н. Туроверов: «Стерегло нас последнее горе / После снежных татарских полей, / Ледяное Понтийское море, / Ледяная душа кораблей. / Все иссякнет — и нежность, и злоба, / Все забудем, что помнить должны, / И останется с нами до гроба / Только имя забытой страны.»

А.Н. Кравцов.

³ Кузнецов Н.А. Русский флот на чужбине. — М.: Вече, 2009. — 464 с.

МОРСКІЯ ЗАПИСКИ.

Издаваемая О-мъ б. Русскихъ
Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ.
Подъ Редакціей
Ст. Лейт. С. В. Гладнаго.
3604 Бродвей, Нью-Йоркъ, С.Ш.А.

THE NAVAL RECORDS.

Published by the Association
of Former Russian Naval Officers
in America, Inc.
Serge V. Glad, Editor.
3604 Broadway, New York, N. Y.

Vol. II., № 1. Issued to members. Price \$1.00. a copy. March, 1944.

| Содержаніе: | Стр. | Contents: | Page |
|--|------|---|------|
| 1. Отъ Редакціи | 4. | 1. Editorial | 4 |
| 2. Русско-Японская война. Къ 40-лѣтію начала воен. дѣйствій. Контръ-адмиралъ Д. В. Никитинъ | 6 | 2. Russo-Japanese War. 40th anniversary of the outbreak of hostilities. R. Adm. D. V. Nikitin | 6 |
| 3. День 26 Января (8 Февра- ля) 1904 г. въ Портъ-Артурѣ.. | 13 | 3. February 8th, 1904 in Port Arthur | 13 |
| 4. День 28 Января (10 Февра- ля) 1904 г. въ Морскомъ Кадет- скомъ Корпусѣ въ С. Петербургѣ. Ст. Лейт. С. В. Гладнѣй | 22 | 4. In the Naval Academy at St. Petersburg on Feb. 10, 1904. Lt. Commr. S. V. Glad | 22 |
| 5. Бой при Чемульпо. Воспо- минанія о пережитомъ. Инж. Мех. Кап. 1 ранга И. Л. Де Франкъ | 29 | 5. The battle of Chemulpo. Reminiscences of a Marine Engineer. Captain J. L. De Frank | 29 |
| 6. Начало войны съ Японіей. Контръ-Адмиралъ А. Н. Заевъ | 35 | 6. The beginning of the War with Japan. Rear Admiral A. N. Zaeff | 35 |
| 7. Адмиралъ С. О. Макаровъ въ Портъ-Артурѣ. Кап. 1 ранга В. П. Шмиттъ | 46 | 7. Admiral S. O. Makaroff in Port Arthur. Captain V. P. De Smitt | 46 |
| 8. Крѣпость и люди. Контръ-Адм. Б. П. Дудоровъ | 57 | 8. Men and Fortresses. Rear Admiral B. P. Doudoroff | 57 |
| 9. Осада Портъ-Артура. Крат- кій обзоръ событій. Съ планомъ. 60 | | 9. The siege of Port Arthur. Including a plan | 60 |
| 10. Приказъ Государя Импера- тора отъ 1 Января 1905 г. по пово- ду паденія Портъ-Артура | 64 | 10. Emperor's Order of the Day, Jan. 1, 1905 on the fall of Port Arthur | 64 |
| 11. Оборона Портъ-Артура. Вос- поминанія участника. Ген.-Лейт. А. М. Юзефовичъ | 65 | 11. Defense of Port Arthur. Memories of a participant. Lieut.-Gen. A. M. Usefovich | 65 |

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Программа “Морскихъ Записокъ” на 1944-ый годъ остается прежней, но количество матеріала будетъ увеличено вдвое по сравненію съ прошлымъ годомъ, приче́мъ, для болѣе удобнаго распредѣленія его, журналъ выйде́тъ въ четырехъ выпускахъ, около 80 страницъ каждый, со многими иллюстраціями.

Въ текущемъ году, въ январѣ, исполнилось 40 лѣтъ со дня начала Русско-Японской войны. Эта годовщина начала событій, кореннымъ образомъ повліявшихъ не только на исторію Россіи, но и всего міра, казалось, должна была быть отмѣчена какъ русскими, такъ и иностранцами, но этого не произошло по самымъ разнообразнымъ причинамъ. Историческая комиссія нашла необходимымъ освѣжить въ памяти событія этой эпохи, составленіемъ особаго выпуска “Морскихъ Записокъ”, посвященнаго Русско-Японской войнѣ.

Литература объ этомъ періодѣ, какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ, весьма велика, почему для Исторической Комиссіи не представило бы особыхъ затрудненій составленіе ряда компилятивныхъ статей по вопросамъ, связаннымъ съ Русско-Японской войной. Но такое, такъ сказать, формальное заполненіе страницъ журнала не соответствовало бы главной задачѣ “Морскихъ Записокъ” печатать еще не опубликованные матеріалы, т. е. подлинныя документы и записи очевидцевъ и участниковъ тѣхъ или иныхъ событій изъ исторіи русскаго флота.

Поэтому, Историческая Комиссія обратилась ко многимъ здравствующимъ участникамъ Русско-Японской войны съ просьбой составить и передать для напечатанія свои воспоминанія о войнѣ 1904-05 годовъ. Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія и съ искренней благодарностью ко всѣмъ лицамъ, отозвавшимся на ее предложеніе, Историческая Комиссія подготовила и распредѣлила присланный матеріалъ, при чемъ оказалось, что количество его значительно превышаетъ объемъ одного выпуска. Сокращать, а тѣмъ болѣе исключать, какія либо статьи Комиссія не нашла возможнымъ ввиду ихъ особаго интереса, поэтому оставался только одинъ выходъ — предназначить для всего собраннаго вмѣсто одного — два выпуска, № 1 и № 2 журнала этого года. За исключеніемъ небольшихъ статей справочнаго

характера, составленных Исторической Комиссией, как-то: день атаки японцами русской эскадры 26 Янв. 1904 г., защита крепость Порт-Артур, об эскадре адмирала Рожественского и об обстоятельствах заключения мира с Японией, все остальное представляет собой личные воспоминания участников войны. Этим воспоминаниям, пронесенным через период 40 лет, полных чрезвычайными событиями, Историческая Комиссия придает особую значительность и большую историческую ценность.

Но это собрание статей, публикуемых в "Морских Записках", не только должно служить полезным дополнением к изданным уже материалам по Русско-Японской войне, но иметь и другое назначение: Общество русских морских офицеров в Америке и его Историческая Комиссия, при посредстве этих печатных сборников, хотели бы отметить, единственным возможным для них способом, знаменательную годовщину начала событий, имеющих свое логическое продолжение в происходящей ныне 2-ой мировой войне, приветствовать всех здравствующих участников Русско-Японской войны и почтить память павших при защите Родины в 1904 и 1905 годах.

Для этой последней цели печатается полный список офицеров флота, корпусов, медицинских и гражданских чинов Морского Ведомства, погибших в Русско-Японскую войну. Имена их были своевременно помещены на внутренних стенах Храма-Памятника, сооруженного в С. Петербурге в 1911 году и ныне несуществующего. Нет возможности собрать и напечатать такой же список нижних чинов, но в память их всех помещается, сохранившийся по счастливой случайности, полный список офицеров и команды эскадренного броненосца "Император Александр III", погибшего со всем экипажем в Цусимском бою 14 Мая 1905 года.

Д. В. НИКИТИНЪ.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

(Къ 40-лѣтію со дня начала военныхъ дѣйствій).

Четыре десятилѣтія прошло съ начала войны на Д. Востокѣ. Подробно разобраны во многихъ трудахъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ дѣйствія арміи и флота, но о самой войнѣ, въ цѣломъ, до сихъ поръ не установилось еще правильнаго, свободнаго отъ различныхъ кривотолковъ, взгляда.

Война эта была явленіемъ слишкомъ сложнымъ, чтобы вопросъ о ней могъ быть вмѣщенъ въ одинъ краткій очеркъ.

“Война 1904-1905 годовъ была легкомысленной дальневосточной авантюрой со стороны Россіи” — мнѣніе, которое до сихъ поръ еще иногда высказывается въ русской прессѣ.

Такой вдумчивый и серьезный писатель, какъ А. Керсновскій, въ трудѣ котораго “Исторія русской арміи” очень обстоятельно изложены ходъ военныхъ дѣйствій въ эту войну, говоритъ на 570 стр.:

“Мы набросились на каменистый Ляодунъ, пренебрегая богатѣйшей Камчаткой”.

Словомъ сказать — намъ надо было сидѣть и “не рыпаться”. Пускай себѣ японцы дѣлаютъ, что хотятъ на Дальнемъ Востокѣ. Россія должна была придерживаться т. наз. “изоляціонизма”.

Остается, однако, неизвѣстнымъ — осталась ли бы и Камчатка тогда въ чертѣ государства Россійскаго. Вѣдь отъ острова Парамушира до Камчатки — рукой подать.

Какъ странно сложились обстоятельства за протекшія 40 лѣтъ. Какъ все измѣнилось. Въ 1904 году Россія сражалась, стремясь сохранить цѣлость Китая и не допустить Японію забрать въ свои руки Портъ-Артуръ — ключъ къ Пекину, столицѣ Небесной Имперіи.

Великобританія и Соед. Штаты чѣмъ только могли помогали тогда Японіи. Снабженіе нашего тогдашняго противника всякими боевыми припасами со стороны Америки очень напоминаетъ теперешній “лендъ-лизъ”.

А сейчасъ, когда послѣ сдѣланныхъ Японіей, Англійей и Соед. Штатами усилій, мечъ на Дальнемъ Востокѣ выпалъ изъ русскихъ рукъ, великимъ державамъ, говорящимъ на англійскомъ языкѣ, волей неволей пришлось взять въ руки этотъ мечъ. Японцы перестали для нихъ быть “представителями передовой націи, стоящей высоко въ ряду культурныхъ народовъ”. Они обратились въ “отвратительныхъ, дикарей, джаповъ”.

Англичане и американцы какъ бы прозрѣли. Сейчасъ они

поставили себѣ точь въ точь тѣ же задачи, тѣ же цѣли, что и Россія въ 1904 году: цѣлость и неприкосновенность Китая. О Японіи же говорятъ “Японія для японцевъ”.

Невольно хочется сказать: “Эхъ, господа хорошие. Много бы умѣе было съ вашей стороны, если бы вы въ свое время помогли вашему собрату, великой державѣ бѣлой расы, а не вредили ей. Въдъ вашей помощью Японіи вы сами, своими руками создали “Великую Японію” — это чудовище Франкенштейна, которое сейчасъ вы стремитесь умертвить. Въдъ вы сами потрудились, чтобы уничтожить господство бѣлой расы на берегахъ Тихаго океана. Вы сѣяли вѣтеръ, а покинаете бурю...”

Ходъ событій — передъ Перль Харборъ — это почти дублировать хода событій передъ ночной атакой на Портъ Артуръ. Требования предъявленныя Японіей въ началѣ 1904 года были, если ихъ изложить простыми языкомъ: “Капитулируйте передъ нами, господа русскіе... Уберегите ваши войска изъ Манджуріи и предоставьте намъ гегемонію на Дальнемъ Востока...”

Въ концѣ 1941 года японцы говорили Англии и С. Штатамъ: “Капитулируйте передъ нами, господа англичане и американцы и уйдите прочь изъ Дальняго Востока. Мы тамъ намѣрены установить свой, японскій, “новый порядокъ”.

Въ правящихъ кругахъ Петербурга передъ атакой на Портъ Артуръ говорили: “Японцы не посмѣютъ на насъ напасть”. Отчасти вслѣдствіе этого предположенія и вслѣдствіе многихъ другихъ причинъ мы не были готовы къ войнѣ. Нашъ тихо-океанскій флотъ, выдерживавшій въ теченіи всего 1904 года ударъ со стороны всего японскаго флота былъ почти въ полтора раза слабѣе своего противника. (Точное отношеніе: 1 къ 1,452). Въ Портъ Артурѣ не было сухого дока для броненосцевъ. Самая гавань Портъ Артура благодаря существованію бара на входѣ въ нее была подобна мышеловкѣ: войдя въ нее въ полную воду броненосцы наши оказывались запертыми въ ней на полъ сутокъ, т. е. до слѣдующей полной воды.

Повидимому, въ правящихъ кругахъ Вашингтона Д. К. и Лондона въ концѣ 1941 г. также думали: “Японцы не посмѣютъ на насъ напасть...” Державы, говорящія на англійскомъ языкѣ, какъ мы сейчасъ хорошо знаемъ, были въ это время столь же не подготовлены къ борьбѣ съ Японіей, какъ и Россія въ 1904 году.

Если считать движеніе Россіи къ берегамъ Тихаго Океана “авантюрой”, то начало этой авантюры надо отнести къ временамъ Грознаго Царя, къ временамъ похода Ермака Тимофеевича.

Время шло и великая наша родина шагъ за шагомъ мощно и неудержимо придвигалась къ своей завѣтной цѣли — берегамъ незамерзающаго Тихаго океана.

Къ временамъ Петра Великаго мы уже владѣли берегами суроваго Охотскаго моря. Мы начали колонизировать и администрировать далекую Камчатку, внося въ мѣстныя племена основы христіанства и русской культуры.

Движеніе Россіи внизъ по теченію рѣки Амуръ по всей вѣроятности шло бы такимъ же темпомъ, если бы этому не воспрепятствовалъ въ 1680 году Китай. Россія, въ тѣ годы, еще не оправилась отъ пережитой въ началѣ XVII вѣка революціи — “Великаго Лихолѣтя”.

Въ Москвѣ тогдашнихъ временъ несомнѣнно были хорошо освѣдомлены, что Китай, сильное и многолюдное государство въ долинѣ Желтой рѣки и въ южныхъ своихъ владѣніяхъ, лишь числится номинальнымъ владѣльцемъ сѣвера Манчуріи и областей на лѣвомъ берегу Амура.

Въ этихъ послѣднихъ областяхъ не имѣлось ни китайцевъ жителей, ни администраціи, присланной изъ Пекина, ни китайскихъ войскъ.

Война съ Китаемъ 1680-1689 годовъ велась въ пору очень неблагоприятную для Россіи. Это было время цѣлаго ряда стрѣльчихъ бунтовъ въ Москвѣ. Китай же поватужился и выставилъ значительныя по тѣмъ временамъ военныя силы.

Китай уподобился той “собакѣ на снѣгъ”, которая “сама не ѣсть и другимъ не даетъ”. Колонизировать лѣвый берегъ Амура онъ былъ не въ состояніи, но когда Московское Царство заявило на этотъ берегъ свои права, то онъ выставилъ противъ русскихъ сильную армію.

1689 годъ — это годъ удаленія отъ власти царевны Софьи и воцаренія молодого Петра. Когда въ странѣ происходятъ такіе перевороты особенно сильнѣ въ военномъ отношеніи не будешь.

Надо отдать справедливость окольниковому Ф. А. Головкину, посланному въ 1685 году въ Нерчинскъ въ качествѣ “Уполномоченнаго Великихъ Князей Московскихъ” для веденія мирныхъ переговоровъ съ Китаемъ.

Китайскія силы во много разъ превышали русской небольшой отрядъ, защищавшій Нерчинскъ.

Чтобы ввести китайцевъ въ заблужденіе русскіе днемъ и ночью водили свои войска по верху сопки, дѣлая видъ, что это прибываютъ свѣжія подкрѣпленія. Сопку эту впоследствии назвали “Мотальской”.

Китайцы подались на эту удочку и Головкину удалось заключить съ Китаемъ договоръ, извѣстный подъ названіемъ “Нерчинскій трактатъ”. Границы Московскаго царства и Китая были точно опредѣ-

лены. Русскіе добились нѣкоторыхъ выгодъ, но весь Амурскій край остался за Китаемъ.

Съ тѣхъ поръ Россія изъ маленькаго и слабаго Московскаго Царства обратилась въ великую, сильную и многолюдную Россійскую Имперію. Военная слабость Китая за это время увеличивалась. Англія и Франція стали вырывать клочки мяса изъ тѣла Китая, заняли Сингапуръ, Гонконгъ, утвердились въ Шанхаѣ. Россія же, не взирая на то, свято соблюдала условія Нерчинскаго договора и внизъ по Амуру не двигалась. Китай былъ лучшимъ и самымъ спокойнымъ изъ всѣхъ сосѣдей нашей родины. Торговля съ нимъ процвѣтала. Пова Амурская и Приморская области считались въ китайскихъ рукахъ, Россія не находила для себя полезнымъ ихъ присваивать.

Наступило время Крымской войны. Одновременно наши милые друзья на западѣ Англія и Франція, всегда стремившіеся расколоть Россію на части, стали выражать большой интересъ къ Амурской и Приморской областямъ. Появилась угроза имѣть этихъ господъ близкими сосѣдями не только на западѣ Европы, но и на Дальнемъ Востокѣ.

Намъ всѣмъ памятни имена Невельскаго, графа Муравьева Амурскаго и генерала Игнатьева. Ихъ трудамъ и ихъ дипломатическимъ талантамъ Россія обязана безкровнымъ приобретениемъ дѣваго берега Амура и крайне необходимаго для великой Державы Россійской порта Владивостокъ.

До 90-ыхъ годовъ прошлаго вѣка все было спокойно на Дальнемъ Востокѣ. Съ Японіей сохранялись наилучшія отношенія и страна эта какъ будто не проявляла намѣренія распространять свое вліяніе на владѣнія Китая.

Но островная держава вдругъ стала усиливать свой флотъ. Онъ сталъ значительно сильнѣе нашего небольшого "Отряда судовъ Тихаго океана".

Въ 1894 году мы тамъ имѣли лишь крейсеръ "Адмиралъ Корниловъ". Крейсеръ "Витязь" потерпѣлъ незадолго передъ тѣмъ крушеніе у береговъ Кореи. Остальныя суда отряда, калонерки и пр. военнаго значенія не имѣли.

Вооруженіе крѣпости во Владивостокѣ находилось въ зачаточномъ состояніи. Военный портъ тамъ могъ справляться лишь съ мелкимъ ремонтомъ судовъ Сибирской флотиліи. Дока для большихъ судовъ не было. Такимъ крейсерамъ, какъ "Адмиралъ Корниловъ" приходилось для ввода въ докъ ходить въ Гонконгъ или въ Ювосуко.

Громадная граница наша съ Китаемъ, 9111 верстъ, охранялась въ 80-ыхъ годахъ 19 линейными и стрѣлковыми батальонами. Вмѣстѣ съ казаками это давало приблизительно 1 человекъ на версту

границы. Если это число и было къ 1894 году увеличено нѣсколько, то это мало измѣнило дѣло.

Когда въ 1894 году начался кризисъ на Дальнемъ Востокѣ, то какъ Военное, такъ и Морское министерства въ Петербургѣ подсчитавъ свои силы, пришли къ заключенію, что ни сухопутной арміи, ни морскихъ силъ у насъ тамъ нѣтъ.

Между тѣмъ Японія вторглась въ Корею и Китай. Она имѣла успѣхъ какъ на морѣ, такъ и на сушѣ. Ея 100 тысячная армія утвердилась на югѣ Манджурии. Стало ясно, что въ дальнѣйшемъ армія эта не встрѣчая большого сопротивленія со стороны Китая легко можетъ достигнуть береговъ Амура. Если Россія останется пассивной, не приметъ какихъ либо мѣръ, то сосѣдомъ ея на Дальнемъ Востокѣ станеть не Китай, страна мирная, невоинственная, а Японія, вооруженная до зубовъ и видимо мечтающая о захватѣ чужихъ территорій.

Если представить себѣ, что та же Японія высадилась бы въ годы передъ текущей Мировой войной гдѣ либо на югѣ Мексики и стала бы продвигаться къ сѣверу, къ границамъ Соед. Штатовъ, то мѣстная пресса несомнѣнно подняла бы страшный шумъ: “Калифорнія въ опасности”.

Какъ это ни странно, но русская пресса въ 1894 году отнеслась очень равнодушно къ успѣхамъ Японіи. О ходѣ военныхъ дѣйствій на Д. Востокѣ газеты говорили въ тѣхъ же совершенно тонахъ, какъ о незадолго передъ тѣмъ закончившейся борьбѣ Перу съ Чили. Кто то съ кѣмъ то сражается. Ну пускай себѣ сражается. Намъ то какое дѣло.

Никому изъ этихъ газетчиковъ не приходила въ голову мысль: “А вѣдь, пожалуй, если дѣла у японцевъ и дальше такъ же пойдутъ, то они насъ, чего добраго, и изъ Приморской и изъ Амурской области выгонять.”

Совсѣмъ другое — правительство Государя Александра III. Министромъ иностранныхъ дѣлъ былъ тогда кн. Лобановъ-Ростовскій.

Правительство это за 47 лѣтъ предугадало возможность “Перль Харбора” для американцевъ, возможность польменія японцевъ въ Гонконгѣ и Сингапурѣ и крайнюю вѣроятность для Россіи потерять Дальневосточныя свои владѣнія, въ ближайшемъ же будущемъ.

Мѣры были приняты Петербургомъ экстренныя. Армію для обороны нашихъ областей доставить въ краткій срокъ было невозможно. Сибирская желѣзная дорога еще не доведена была и до Иркутска.

Пришлось задачу обороны нашихъ владѣній возложить цѣлкомъ на флотъ. Корабль за кораблемъ потянулись изъ водъ Балтики на Дальній Востокъ. “Адмиралъ Нахимовъ”, “Владиміръ Мономахъ”, “Память Азова”, “Рыда”; канонерскія лодки “Гремящій” и “Отважный—; минные крейсера “Всадникъ” и Гайдамакъ” и нѣсколько миноносцевъ прослѣдовали черезъ Средиземное море и Суэцкій каналъ.